

Пряженникова Марина Владимировна

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПЕЧАТНОЙ ПРОДУКЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ В 1920-1930-Е ГГ.

В данной статье на основе ранее не опубликованного архивного материала, а также газетных публикаций 1920-1930-х гг. дается анализ деятельности распределительной системы печатной продукции на территории Восточного Забайкалья в 1920-1930-е гг. В работе указывается, на каких условиях осуществлялось распределение печатной продукции, какие организации входили в состав распределительной системы. Автор обращает внимание на то, какая печатная продукция пользовалась наибольшим спросом у жителей Восточного Забайкалья.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. II. С. 150-154. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

11. Слостенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. В. А. Слостенина. М.: Академия, 2003. 576 с.
12. Хлебников Д. В. Воспитательная система как педагогическое понятие // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2015. № 1. С. 108-112.
13. Шимбирев П. Н., Огородников И. Т. Педагогика: учебник для учительских институтов. М.: Учпедгиз, 1954. 430 с.

ACTIVE METHODS OF CADETS' EDUCATION: TRADITIONS AND INNOVATIONS

Popova Yuliya Aleksandrovna

Military Educational-Research Center of Air Force

"Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin"

ya-popova67@mail.ru

The article deals with the active methods of the education of cadets singled out in the historical and pedagogical experience of the activity of the flying special military schools of Russia (by the example of the 6th Voronezh Flying Special Military School). On the basis of the essential characteristic of the presented methods the author identifies the forms of their realization, and the effectiveness of impact in educational practice. The innovative potential of the traditional methods of education in the modern conditions of competence-based educational paradigm as a resource for the development of new pedagogical technologies is actualized.

Key words and phrases: historical and pedagogical experience of cadets' education; competence-based approach as methodology of modern education; essence and forms of realization of active methods of education; effective impact; innovative potential.

УДК 9.908

Исторические науки и археология

В данной статье на основе ранее не опубликованного архивного материала, а также газетных публикаций 1920-1930-х гг. дается анализ деятельности распределительной системы печатной продукции на территории Восточного Забайкалья в 1920-1930-е гг. В работе указывается, на каких условиях осуществлялось распределение печатной продукции, какие организации входили в состав распределительной системы. Автор обращает внимание на то, какая печатная продукция пользовалась наибольшим спросом у жителей Восточного Забайкалья.

Ключевые слова и фразы: печатная продукция; учетно-распределительная система; книга; книжные полки; библиотека; библиотечный коллектор.

Пряженникова Марина Владимировна, к.и.н.

Забайкальский государственный университет

Klichca85@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПЕЧАТНОЙ ПРОДУКЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ В 1920-1930-Е ГГ. ©

Процесс создания и деятельности распределительной системы печатной продукции, которая была основана в России в начале 1920-х гг., отчасти анализировался советскими исследователями. В очерках по истории книжного дела, 200 лет книгопечатания в Сибири А. Л. Посадсков, как индивидуально, так и в соавторстве, представил несколько разделов, посвященных книжному делу в Сибири с 1917 г. до начала Великой Отечественной войны [15]. Истории книжного дела на Дальнем Востоке посвятил свою статью С. А. Пайчадзе [13]. Он дал анализ деятельности акционерного общества, Книжное дело в осуществлении распространения печатной продукции в Дальневосточном регионе.

Немаловажное значение в деле культурного воспитания населения имело книгоиздание и распространение издающихся книг через библиотеки. В 1980-х гг. были проведены исследования, касающиеся данных вопросов на региональном уровне. В 1983 г. в Тбилиси Ф. Е. Курашвили защитил диссертацию на тему «Развитие библиотечного дела в Советской Грузии (1921-1974 гг.)» [11]. Автор в работе (монографии) широко осветил мероприятия советской власти в Грузии в области библиотечного строительства и их результаты, а также охарактеризовал деятельность профсоюзов в этом направлении.

В 1984 г. В. А. Стоянов защитил диссертацию на тему «Становление и развитие книгоиздательского дела в Калмыкии (1917-1980 гг.)» [17]. Анализируя появление книгоиздательского дела в регионе, автор пришел к выводу о том, что с созданием в Калмыкии социалистической экономики шел непрерывный процесс становления и развития национальной культуры.

Что касается вопроса создания и деятельности распределительной системы печатной продукции в Восточном Забайкалье, то крупных исследований практически нет. Часть историков (Н. П. Егунов, Б. М. Шерешевский [6; 18]) лишь косвенно упоминают об этом вопросе, больше внимания уделяя политике и социально-экономическим вопросам.

В начале 1920-х гг. на территории Восточного Забайкалья, как и по всей стране, стали открываться различные учреждения культуры (избы-читальни, клубы, библиотеки и пр.). Немаловажную роль в их деятельности играла распределительная система печатной продукции.

Основополагающей базой для организации учетно-распределительной системы печатной продукции на места в начале 1920-х гг. являлась Центропечать и ее региональные отделения. В Восточном Забайкалье в этот период органом, отвечающим за снабжение населения печатной продукцией, была Дальпечать. Однако она просуществовала относительно недолго и была упразднена в январе 1922 г. после создания Государственного книгоиздательства и книготорговли (Госкнига), работающей на коммерческих началах. Весь книжный фонд и имущество Дальпечати было передано Госкниге [7, с. 235].

Вновь учрежденная организация состояла в подчинении Министерства народного просвещения и действовала на основании утверждаемых им инструкций. Перед частными фирмами Госкнига имела преимущественное право на выполнение заказов всех правительственных ведомств и учреждений на писчебумажные и канцелярские принадлежности. Управление Госкнигой возлагалось на управляющего, назначаемого Министерством народного просвещения, пользующегося правами и преимуществами начальников отдельных управлений министерства и ответственного за все действия и операции Госкниги; служащие приглашались управляющим по вольному найму [14, с. 236]. Благодаря созданию данной организации все частные издательства в стране ликвидировались, издание книг и торговля ими перешли в ведение единого учреждения, что централизовало издательскую деятельность и способствовало более качественному распространению печатной продукции.

С 1923 г. распределительная сеть Восточного Забайкалья вышла на новый уровень своего развития. Новая экономическая политика обусловила организацию советских акционерных обществ. Осенью 1923 г. взамен государственного союзного предприятия Госкниги появилось акционерное общество «Книжное дело». На Дальнем Востоке его акционерами-пайщиками являлись Дальневосточный отдел народного образования (ДальОНО), Дальневосточное бюро Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (Дальбюро ВЦСПС), Забайкальский губернский профессиональный совет, Дальневосточный банк и Госкнига. В Чите создали отделение «Книжного дела» (заведующий – М. Крутиков), которое по мере поступления литературы распространяло ее по уездам, где открывало свои книжные полки, киоски и магазины.

Для регулярного получения книг, выпускаемых книжных новинок и снабжения книгой читателя общество заключило договор с книжным складом железной дороги в Москве. Благодаря этому книжный ассортимент составлял свыше 3-х тыс. наименований. За 1925 г. общество распространило 46% учебников, 20% обществоведческой литературы, 2% кооперативной, 5% технической, 5% детской, пионерской и комсомольской, 12% книг по природоведению, 5% беллетристики и 4% прочей литературы [5, д. 1071, л. 17]. Эти данные говорят о том, что наибольшим спросом у читателей пользовалась учебная литература, что связывалось с проведением политики ликвидации неграмотности населения. Художественной литературы здесь было представлено мало. Связано это с тем, что основное внимание государство уделяло проведению политики в хозяйственно-экономической сфере и промышленности, воспитанию пионерию; это и формировало книжный ассортимент.

Работая совместно с Читинским отделом Госиздательства (ГИЗ), Читинское агентство акционерного общества «Книжное дело» за короткое время превратилось в ведущего агента по выпуску и распространению разнообразной литературной продукции: учебной (более 70% всего объема), справочной, научной, художественной, краеведческой и политической, предназначенной не только для европейского населения региона, но и для китайских и корейских рабочих, а также для коренных жителей (бурят, эвенков). С начала своей деятельности и до весны 1928 г. «Книжное дело» издало более 1 млн и реализовало через собственную торговую сеть свыше 6,5 млн экземпляров книг.

В своей работе по продвижению книги в массы акционерное общество «Книжное дело» исходило из постановления XIII съезда ВКП(б), признавшего необходимым добиться удешевления книги для населения. Для выполнения этой задачи общество организовало специальный книжный склад на Чите I, книжные отделения в городе Чите и в восьми районах, книжные полки в 28-ми линейных отделениях и один вагон-лавку, а также установило связь со школьными кооперативами, школами и другими организациями [Там же, д. 1075, л. 54]. В целях продвижения книги в деревню Читинское отделение ГИЗ открыло в 40-ка населенных пунктах губернии книжные полки. Большая их часть работала при избах-читальнях, школах, клубах, ячейках партии и комсомола. Такая организация книжного дела давала право надеяться на то, что книга найдет живое распространение под руководством культурных работников в деревне [10].

В первую очередь книжная продукция направлялась в местные культурные учреждения, где население могло пользоваться книгой бесплатно. По данным на 1925 г. из Центральной губернской библиотеки в клубные уездные библиотеки было направлено 2504 экз. книг; в районные избы-читальни – 2861 (из них в Александровскую – 728, в Быркинскую – 718, в Оловянинскую – 694, Тургинскую – 721). Кроме того, книги отсылались в Центральную уездную библиотеку (2106) и в военные учреждения (17). Литература отсылалась разноплановая: детская, беллетристика, религия, языковедение, точные науки, прикладные науки, искусство, художественная литература, история. Однако долго так продолжаться не могло в связи с недостатком финансовых средств. Поэтому книгу стали продвигать через книжные лавки, где производилась их продажа. В данном деле присутствовал определенный риск: никто не мог дать гарантии, готово ли население к покупке книжной продукции, так как не все жители были грамотными. Однако тот факт, что в 1925 г. уже при 20-ти сельских кооперативах акционерным обществом «Книжное дело» открылись книжные полки, а также книготорговля при 10-ти избах-читальнях и в Забайкальском губернском доме крестьянина [9] говорит о том, что книга была нужна.

В 1920-х годах на книжных прилавках города Читы встречались книги в большинстве своем центральных издательств. Среди книжных новинок просматривалась различная тематика: от бытовой до профессиональной. В 1925 г. в Чите появилась новинка: книга московского издательства, содержащая рекомендации по организации кружковой работы среди подростков – . Кружковая работа с пионерами и учащимися по вопросам охраны здоровья, которой сразу же нашли практическое применение в молодежных союзах.

В зимний период в большинстве клубов и красных уголках Читинский отдел ГИЗ открывал розничную продажу книг. Большинство служащих и рабочих из-за перегруженности работой не успевали следить за книжными новинками, поэтому книжная полка клуба давала возможность знать не только об этих новинках, но и судить о них. За книгой не приходилось ходить в магазин, что порой не так легко было сделать, нужная книга приобреталась на льготных условиях: со скидкой, в кредит и пр. Кроме того, распространение-продажа книги велась, как правило, клубными работниками, знающими книгу, благодаря чему покупатель при выборе таковой мог получить совет, какую лучше взять. Опыт такого распространения осуществлялся и в воинских частях губернии [9].

Большую помощь в продвижении книги играла кооперация. Кооперативная печать максимально приближалась к массам, также планировалось развитие книготорговли и продвижение книг. В продвижении книги через кооперацию основная ставка делалась на втягивание деревни в полосу культурно-политического воздействия путем внедрения нужной, понятной и, что немало важно, дешевой книги.

Для подобной деятельности требовались подготовленные специалисты, владеющие мастерством устной агитации и живым словом. Их подготовка велась, как правило, из представителей рабочей и крестьянской среды. Для этого государство выделило необходимые финансовые средства из общей культурно-просветительной работы в кооперативно-просветительную, в свою очередь, ассигнование средств на культурную работу профсоюзов и наробразов уменьшалось [2].

Для общедоступности книги, Книжное дело и ГИЗ для сельских учреждений, изб-читален, кресткомов, организаций РЛКСМ, юных пионеров, партийных ячеек и красноармейцев установили с 12 января 1926 г. особую скидку в 20%. Кроме того, в связи с увеличением оборота по продаже книг (в 1926 г. продали одних только учебников на 15 тыс. руб.) увеличилось число книжных полок при отделениях до 43-х, и организованы таковые для продажи книг при железнодорожных библиотеках. Появились заказчики на книгу из отдаленных уголков Забайкальской губернии (Цасучеевское, Газимур, Агинское и др.) [5, д. 1075, л. 44].

Политика продвижения книги в деревню дала свой результат: к концу 1920-х годов отмечался рост книготоргующей сети: произошло увеличение книжных полок с 31-й до 49-ти, выросло число распространенных книг через окружной коллектор – с 13-ти тыс. в 1925/26 гг. до 18-ти тыс. экземпляров книг в 1927/28 гг. Эти положительные показатели были связаны с тем, что в деле продвижения книги в деревню уполномоченными партийных органов была налажена активная пропаганда с привлечением деревенских специалистов (фельдшера, агронома, учителя и всей общественности). Кроме того, учитывались и интересы населения путем организации при библиотеках кружков крестьянских рецензентов, конференций читателей, коллективных обсуждений книги в крестьянской среде. Главным распространителем на селе являлась потребительская кооперация и окружной библиотечный коллектор. На местах вся рассылаемая литература сосредотачивалась по линии отдельных организаций, а также в избах-читальнях, её подбор согласовывался с библиотечным коллектором [4, д. 935, л. 14]. В 1925 г. по районным избам-читальням было распределено 2861 экз. книг различной тематики, большинство из которых принадлежало прикладным наукам (810 экз.), беллетристики (413 экз.) и истории (284 экз.).

Книжную продукцию распространяли и среди малых народностей, населяющих Восточное Забайкалье. Книготоргующие организации заключили договорные обязательства с Бурятским Госиздатом о регулярном снабжении национальной литературой для распространения среди бурятского населения. Кроме того, создавались книжные полки в бурятских кооперативах, политпросвет организовал районные передвижные библиотеки [Там же, л. 15].

В деле продвижения книги и периодики в массы первостепенную роль играли библиотеки. Губполитпросвет в 1925 г. через губернскую центральную библиотеку разослал по 49-ти избам-читальням Забайкальской губернии 142 библиотечки с общим числом книг в 12987 экз. (в среднем на каждую избу-читальню приходилось по 285 книг). Разосланная литература – это книги для деревни, следующих издательств, Новая деревня, Прибой, Госиздат, Уралкнига. В перечне высланных книг имелись издания по сельскому хозяйству (большинство), политпросвещению, естествознанию, советскому строительству, ремеслам, новая крестьянская беллетристика [8].

К середине 1920-х гг. в Восточном Забайкалье изменилась ситуация с библиотеками. Если в 1923 г. на территории Забайкальской области насчитывалась 141 библиотека, а выдача книг за период с мая 1922 г. по февраль 1923 г. исчислялась в количестве 7589 экз., то к концу 1925 г. в одной только Чите насчитывалось 10 библиотек: одна центральная и 9 клубных. По отчетам семи библиотек за 3 мес. (октябрь-декабрь) они выдали книг для чтения на дому 15424, из них беллетристики, детской и для взрослых – 10460 (67,8%). Книжный материал библиотек носил большей частью случайный характер, никакого целенаправленного комплектования книгами применительно к задачам самообразования не велось [4, д. 214, л. 63]. Оказалось немного новой литературы, а также той, которая могла бы заинтересовать представителей разных профессий и видов деятельности [5, д. 1393, л. 32].

Однако данные результаты распространения книги через библиотеки были недостаточными. В связи с чем в 1926 г. в Москве Главполитпросвет принял меры к усилению работы в области продвижения книги среди населения Советского Союза. Пропаганда книги и библиотеки возлагалась на школу, ликпункт, избу-читальню, клуб и красный уголок. Большую роль в деле продвижения книги стали играть политпросветы.

Они договаривались с кооперативными и другими организациями об отчислении процентов на поддержку библиотечного дела, организовывали спектакли и киносеансы, денежные сборы с которых шли в пользу библиотек, устанавливали соглашения с книжными магазинами и местными издательствами об отпуске по удешевленной цене книг коллективам и сельским библиотекам [16].

В начале 1930-х г. в звено государственной партийной системы трансформировались существовавшие в Восточном Забайкалье акционерные общества, ранее отвечавшие за распространение печатной продукции. В 1930 г. Госиздат по постановлению ЦК ВКП(б) был реорганизован в Объединенное государственное издательство (ОГИЗ) РСФСР, акционерное общество, Книжное дело и ликвидировали. Реорганизация сопровождалась (декабрь 1930 г.) кампанией, чисткой как среди коллектива сотрудников, Книжного дела, так и выпускавшейся книжной продукции. Значительно позже, в 1933 г., местные парторганы получили свое ведомственное издательство – Дальпартиздат, которое очень скоро соединили с Дальгизом.

Главную функцию в распространении печатной продукции продолжали выполнять библиотеки. Их в свою очередь снабжал библиотечный коллектор, который с 1938 г. получил статус областного. Однако работники сельских, районных и городских библиотек Читинской области часто жаловались на его плохую работу. Случалось, что коллектор посылал библиотекам необработанную по библиотечным правилам литературу, иногда не ту, которая заказывалась с мест, в связи с чем низовая библиотека получала много общественно-политической литературы и мало художественной и наоборот. Плохая работа коллектора связывалась в первую очередь с тем, что технические возможности для его нормальной работы оставляли желать лучшего.

В идеале в библиотечном коллекторе должны были находиться специальные шкафы для каждой библиотеки, книжный фонд которой комплектовался через него. В эти шкафы складывались книги по мере поступления новой литературы и обработки ее. В читинском же коллекторе имелось всего несколько полок, причем одна могла предназначаться для пяти библиотек Читинского района, на которую помещалось не более ста книг. Областной библиотечный коллектор ютился в небольшом тесном помещении, в связи с чем не хватало места для нормального расположения поступающих книг (они сваливались грудой между столами сотрудников). Как видно, условия существования библиотечного коллектора не позволяли ему работать полноценно и вовремя снабжать библиотеки необходимой литературой.

Для исправления данного положения, директор коллектора Серопилова неоднократно писала докладные записки в культурно-просветительный отдел обкома ВКП(б) Петрову, не раз лично обращалась с просьбой оказать помощь коллектору в подыскании помещения, но безрезультатно [12]. В связи с тем, что отсутствовало необходимое помещение, а также имелись определенные трудности в финансовых средствах, вышеуказанные организации в помощи коллектору отказывали.

Это продолжалось несмотря на то, что библиотечному коллектору полагалось работать постоянно, снабжая не только городские, но и районные библиотеки необходимыми книгами, которые требовались повсеместно. Причем книги нужны были не только для стационарных библиотек, но и для организовывающихся повсеместно книгопередвижек и книгоношей. Так, например, на ст. Хилок в фонде библиотеки Дворца культуры имелось в 1939 г. 17 тыс. книг. Для обслуживания линии железной дороги библиотека организовала 17 передвижек и 4 цеховых книгоношеских пункта, где рабочие во время перерыва и после работы имели возможность на месте получить нужную книгу. Кроме того, кружком любителей книги обслуживалось в порядке книгоношества 30 квартир железнодорожников.

Для заказа нужных книг с мест составлялись рекомендательные списки литературы по различным отраслям науки и техники: по астрономии, минералогии, физике, математике и т.д. Литературу заказывали для школ, изб-читален, клубных библиотек, а также для соответствующих кружков. Поэтому библиотечный коллектор должен был работать бесперебойно.

Кроме того, имелись отделения детской литературы, насчитывающие около тысячи экземпляров книг. Юные читатели оказывали помощь работникам библиотеки в восстановлении изношенных книг. В июле 1938 г. от Областной библиотеки выделили детский отдел в самостоятельную детскую библиотеку (по данным на 1939 г. в ней насчитывалось 2135 читателей, заведующая – Пуртова), которая также снабжалась книгами из областного библиотечного коллектора [3, д. 221, л. 34].

Вполне естественно, что библиотеки на местах не имели возможности самостоятельно приобретать необходимую литературу, как правило, из-за недостатка финансовых средств, поэтому заказ делался в областной библиотечный коллектор. В 1939 г. на приобретение книг для библиотеки ст. Хилок Дорпрофсоюз перевел в коллектор 5 тыс. руб., хотя это нельзя было признать достаточным для удовлетворения всех запросов читателей [1].

Таким образом, в Восточном Забайкалье в 1920-1930-х гг. была организована и функционировала распределительная система печатной продукции. В данную систему были включены такие учетно-распределительные организации, как акционерное общество, Книжное дело и его читинское отделение, Государственное книгоиздательство и книготорговля (Госкнига), библиотечный коллектор, библиотеки, книжные полки и книжные лавки. Взаимодействуя друг с другом, данные организации успешно снабжали население Восточного Забайкалья печатной продукцией.

Список литературы

1. **Библиотека станции Хилок** // Забайкальский рабочий. 1939. 28 февраля.
2. **Больше внимания кооперативному просвещению** // Забайкальский рабочий. 1925. 12 сентября.
3. **Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК)**. Ф. П-60. Оп. 1.

4. ГАЗК. Ф. П-75. Оп. 1.
5. ГАЗК. Ф. П-81. Оп. 1.
6. Егунов Н. П. Очерки истории Дальневосточной республики. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1972. 115 с.
7. Закон об учреждении Государственного книгоиздательства и книготорговли // Собрание узаконений и распоряжений правительства ДВР. 1922. № 4 (20).
8. Книгу в деревню // Забайкальский рабочий. 1925. 6 сентября.
9. Книгу в деревню // Забайкальский рабочий. 1925. 11 октября.
10. Книгу через клубы в массы // Забайкальский рабочий. 1925. 10 октября.
11. Курашвили Ф. Е. Развитие библиотечного дела в Советской Грузии (1921-1974 гг.): автореф. дисс. ... к.и.н. Тбилиси, 1983. 55 с.
12. О работе областного библиотечного коллектора // Забайкальский рабочий. 1939. 10 января.
13. Пайчадзе С. А. Книжное дело Дальнего Востока (история и современность) // 200 лет книгопечатания в Сибири: очерки истории книжного дела / отв. ред. А. Л. Посадсков, С. А. Красильников. Новосибирск: Наука, 1989. С. 185-195.
14. Положение о Государственном книгоиздательстве и книготорговле // Собрание узаконений и распоряжений правительства ДВР. 1922. № 4 (20).
15. Посадсков А. Л. Книжное дело Сибири в период Октябрьской революции, Гражданской войны и на начальном этапе строительства социализма (1917-1930) // 200 лет книгопечатания в Сибири: очерки истории книжного дела / отв. ред. А. Л. Посадсков, С. А. Красильников. Новосибирск: Наука, 1989. С. 122-150.
16. Продвинуть книгу в широкие массы // Забайкальский рабочий. 1926. 14 января.
17. Стоянов В. А. Становление и развитие книгоиздательского дела в Калмыкии (1917-1980 гг.): автореф. дисс. ... к.и.н. М., 1984. 25 с.
18. Шерешевский Б. М. Забайкалье в период Дальневосточной республики. 1920-1922. Чита, 1960. 90 с.

ACTIVITY OF PRINTED MATTER DISTRIBUTION SYSTEM WITHIN TERRITORY OF THE EASTERN TRANSBAIKAL REGION IN THE 1920-1930S

Pryazhennikova Marina Vladimirovna, Ph. D. in History
Transbaikal State University
Klichca85@yandex.ru

The article, basing on previously unpublished archival material, as well as the newspaper articles of 1920-1930, gives an analysis of the activity of the distribution system of printed matter within the territory of the Eastern Transbaikal region in the 1920-1930s. The paper states conditions, under which the distribution of printed matter was carried out, and organizations that were a part of the distribution system. The author draws attention to the printed matter, which was most popular among the residents of the Eastern Transbaikal region.

Key words and phrases: printed matter; accounting and distribution system; book; bookshelves; library; library collector.

УДК 7; 18:7.01

Искусствоведение

В статье, анализирующей башкирские народные песни и инструментальные наигрыши, рассматриваются примеры из работ, посвящённых одному из проявлений монодии – гетерофонии. Выдвигается гипотеза об изначальности коллективного творчества в башкирском музыкальном фольклоре. Используются опубликованные и устные сведения о башкирских народных певцах, инструменталистах и коллективном пении, прямо и косвенно подтверждающие основные тезисы статьи. Наиболее ценный материал, касающийся гетерофонных проявлений, был отмечен в трудах С. Г. Рыбакова, в частности в его монографии «Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта».

Ключевые слова и фразы: башкиры; монодия; гетерофония; традиционный ансамбль; народное пение; народные инструменты.

Рахимов Равиль Галимович, д. искусствоведения
Уфимская государственная академия искусств им. З. Исмаилова
folk49@mail.ru

Зарипова Гузалия Камилловна
Салаватский музыкальный колледж
guzelka_milovna@mail.ru

БАШКИРСКАЯ АНСАМБЛЕВАЯ ГЕТЕРОФОНИЯ®

Башкирская народная мелодика всегда привлекала внимание учёных многих специальностей – фольклористов, историков, филологов, музыковедов. Однако в большей части работ преобладала музыкально-этнографическая методология, рассматривающая монодийные проявления башкирского музыкального фольклора сквозь призму западноевропейской традиции.